

— Ты что хотел сказать, так и говори, зачем тянуть? Мужчина ты или нет?

Эти слова Цзи Жаня звучали настолько провокационно, что Лу Чжэнь тут же забыл о своём чувстве вины. Он долго смотрел на него, пока тот не начал нервничать, и лишь потом медленно отвел взгляд.

— Разве ты уже не убедился, что я мужчина? — Лу Чжэнь произнес это без особых эмоций, но его стиснутые зубы и взгляд, полный агрессии, заставляли невольно содрогнуться. В его облике чувствовалась жестокость, принесённая с поля боя, которая проникла в его кровь и душу.

Цзи Жань смутился, засмеялся и ускорил шаг, чувствуя, как дрожат его ноги. Его пугало не то, что Лу Чжэнь мог в гневе что-то сделать, а воспоминания о его звериной ярости в постели, от которых у него непроизвольно сжимались яйца и анус.

Заметив его реакцию, Лу Чжэнь усмехнулся, а затем серьёзно сказал:

— Прости, что из-за меня тебе пришлось страдать.

Эти слова заставили Цзи Жаня покрыться мурашками. Он пожал плечами и посмотрел на Лу Чжэня с усмешкой.

— Зачем об этом говорить? Даже если бы я был недоволен, ты бы всё равно не принял меня назад. — Цзи Жань продолжил идти в гору, опустив голову. — К тому же я мужчина, для меня это не проблема. Никаких страданий нет.

— На самом деле тебе не нужно было торопиться. Даже если бы ты переехал завтра, ничего бы не изменилось. Уже скоро стемнеет. — Вот что Лу Чжэнь хотел сказать с самого начала.

— В той семье слишком много проблем. Кто знает, что они ещё выкинут, если я задержусь. Всё равно придётся переезжать, так что лучше сразу. — Цзи Жань не хотел лишних хлопот, но что поделать, он просто не желал участвовать в их бесконечных разборках. Лучше избежать этого, тем более что это всего лишь вопрос приложения сил в темноте.

Цзи Жань взял топор и отправился в гору, чтобы нарубить дров. Его выгнали, и ему больше некуда было идти, кроме как на недавно купленный участок земли, который теперь пригодился. Он решил построить временный навес из дерева и соломы, чтобы пережить пару дней. Сделать это было несложно, это быстро и удобно, особенно в современных деревнях, где такие навесы часто используются для хранения овощей или рыбы. Если кто-то строит дом и временно негде жить, он просто ставит несколько досок, накрывает их пластиковой плёнкой, и навес готов. Это занимает совсем немного времени.

Единственной проблемой для Цзи Жаня было отсутствие готовых материалов. Дрова нужно было рубить самому, а солому легко найти на пустыре, достаточно было собрать несколько пучков. Пластиковой плёнки не было, но можно было использовать старую одежду, сшив её в полотно. Однако найти достаточно ткани было сложно, да и шитьё занимало много времени. Поэтому он решил сделать стены навеса из плотно связанной соломы, которая была прочнее, чем ткань. Эта идея пришла ему из детства, когда он прятался в кучах кукурузных стеблей, которые были связаны вверху и расставлены внизу, создавая маленькое укрытие.

Пока они шли, они уже добрались до горы.

Солнце ещё не совсем село, свет был тусклым, но видимость оставалась нормальной, хотя в

лесу было темнее, чем снаружи. Соответственно, риск был выше, и можно было легко наступить на что-то опасное.

Цзи Жань не испугался, подобрал сухую ветку и начал раздвигать траву, готовясь приступить к работе. Но едва он сделал несколько шагов, как Лу Чжэнь остановил его.

— Подожди снаружи, я сам нарублю. — Лу Чжэнь забрал топор у Цзи Жаня. — С твоим телосложением ты скорее сломаешь руку, чем срубишь дерево.

С этими словами он вошёл в лес, оставив Цзи Жаня в замешательстве. Тот через несколько секунд опомнился и громко выругался. Чёрт, его только что унизили!

— Чёрт возьми, Лу Чжэнь, не смей меня недооценивать! Я ещё молод, моё тело растёт! Ты сам мелкий, и вся твоя семья такая же!

Единственным ответом ему было карканье пролетающего ворона.

Цзи Жань был раздражён и показал ворону средний палец. Эта птица появилась совсем не вовремя!

Однако он не мог не признать, что с Лу Чжэнем, таким сильным работником, ему было гораздо легче. Но он не стал просто стоять, решив, что раз уж пришёл, то нужно что-то найти и забрать с собой. Не зная, насколько темно в лесу, он не пошёл слишком глубоко, а просто собрал немного диких овощей и грибов на окраине. Едва он закончил, как Лу Чжэнь вышел, держа в одной руке топор, а на плече неся дерево.

Лу Чжэнь срубил два дерева, не слишком больших, но достаточно для их нужд.

Уже стемнело, и они, не боясь, что их увидят, спустились с деревьями к участку земли.

Там они разделили работу: рубили дрова, резали солому, ставили столбы и связывали солому. Они работали почти до рассвета, и только тогда навес был готов.

Цзи Жань был настолько уставшим, что даже не пошёл за одеялом, а просто уснул на земле в навесе, не раздеваясь. На следующий день начался новый день хлопот — переезд.

Лу Чжэнь не пошёл с ним.

— Ты иди переезжай, а я накрою землю соломой, чтобы было удобнее спать.

Цзи Жань согласился и пошёл один.

Он думал, что переезд станет концом всех проблем, но оказалось, что та семья была не из тех, кто легко отступает. И всё это было настолько странно, что Цзи Жань, занятый переездом и обустройством, заметил неладное только через несколько дней.

Деревня, в которую он переехал, называлась деревней семьи Лу. Говорят, что раньше все жители деревни носили фамилию Лу, а чужих фамилий было мало. Но после двух стихийных бедствий многие покинули деревню, а позже туда приехали новые люди, и фамилии в деревне стали разнообразными.

Об этом рассказал Лу Чжэнь. Цзи Жань был здесь недолго, и он всегда был одиночкой, поэтому в деревне у него было мало знакомых. К тому же он был мужчиной и не мог, как женщины, собираться и обсуждать сплетни.

Таким образом, Цзи Жань почти не общался с деревенскими, и, кроме того, что он был редким мужчиной-вдовцом, его не обсуждали, так как он был никому не знаком.

Однако сегодня Цзи Жань явно почувствовал, что что-то не так.

Он не был параноиком, но реакция деревенских была слишком очевидной: они кривили губы, плевались и чуть ли не показывали на него пальцем.

Сначала он не обратил на это внимания, но когда это стало повторяться, он не мог больше игнорировать.

Цзи Жань чувствовал, что это странно. Если бы дело было только в его статусе вдовца, то за столько дней это уже перестало бы быть новостью. К тому же раньше такого не было, так почему сейчас всё изменилось? Интуиция подсказывала ему, что это не связано с его статусом, но он не мог понять, почему его вдруг все возненавидели.

Несколько раз он хотел подойти к людям, которые указывали на него, и спросить, но едва он приближался, они разбегались. Некоторые женщины даже плевались, уходя.

Так продолжалось несколько дней, и Цзи Жань действительно не понимал, чем он заслужил такую ненависть. Всё это было настолько странно, что он оказался в изоляции от всей деревни. И только когда он пошёл стирать у реки и встретил жену деревенского старосты, он узнал причину, которая оказалась одновременно и смешной, и нелепой.

<http://bllate.org/book/16271/1464349>